

Евгения Михайловна Долгушина  
г. Благовещенск

### **Инклюзивное образование: создание адаптивной образовательной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья**

В статье рассматривается проблема создания образовательной среды, адаптированной к потребностям детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Объектом исследования является инклюзивное образование, которое включает в себя разнообразные формы и методы обучения, направленные на развитие творческих и интеллектуальных способностей детей. Основное внимание уделено правовым и педагогическим аспектам образования, основанным на нормативной базе Российской Федерации, включая Конвенцию о правах инвалидов, федеральные законы и стандарты. Автор анализирует основные механизмы реализации инклюзивного образования, такие как индивидуальное психолого-педагогическое сопровождение, коррекционные программы и внедрение цифровых технологий. Также рассматриваются вопросы профессиональной подготовки педагогов, включая развитие их цифровых компетенций, а также роль инновационных образовательных инструментов, таких как дополненная реальность и виртуальная среда. Автор акцентирует внимание на необходимости преодоления инфраструктурных и социальных барьеров, что будет способствовать улучшению качества обучения детей с ОВЗ и их социальной адаптации. В заключении предлагаются рекомендации по дальнейшему совершенствованию образовательной среды, направленные на интеграцию современных технологий и создание условий для личностного роста всех участников учебного процесса.

**Ключевые слова:** инклюзивное образование, адаптивная образовательная среда, коррекционные программы, правовая база.

*Evgeniya Mikhailovna Dolgushina*  
Blagoveshchensk

### **Inclusive education: creating an adaptive educational environment for disabled children**

The article considers the problem of creating an educational environment adapted to the needs of disabled children. The object of the study is inclusive education which includes various forms and methods of teaching aimed at developing the creative and intellectual abilities of children. The main attention is paid to the legal and pedagogical aspects based on the regulatory framework of the Russian Federation including the Convention on the Rights of Disabled Persons, federal laws and standards. The author analyzes the key mechanisms for implementing inclusive education such as individual psychological and pedagogical support, correctional programs and the introduction of digital technologies. The issues of professional training of teachers, including the development of their digital literacies and the role of innovative educational tools such as augmented reality and virtual environment are also considered. The author focuses on the need to overcome infrastructural and social barriers, which will help improve the quality of education for children with disabilities and their social adaptation. In conclusion, recommendations are offered for further improvement of the educational environment aimed at integrating modern technologies and creating conditions for personal growth of all participants in the educational process.

**Keywords:** inclusive education, adaptive educational environment, correctional programs, legal framework.

**Введение.** Инклюзивное образование в современном мире представляет собой не только образовательную задачу, но и социальную миссию, которая направлена на формирование открытого и справедливого общества. Действие системы инклюзивного образования направлено не только на предоставление равных возможностей в процессе обучения, но и на интеграцию детей с ОВЗ в активную социальную жизнь, что предполагает разработку адаптивной образовательной среды, которая учитывала бы индивидуальные потребности каждого ученика, а также специфические методы их обучения и развития [2].

Исследователь С.А. Дроздов в своей статье отмечает: «Инклюзия – это сравнительно новый взгляд на место человека в современном социуме. Альтернатива так называемому коррекционному классу в образовательном учреждении стала внедряться относительно

недавно. И, как часто бывает в таких ситуациях, появилось достаточное количество как сторонников такой формы обучения, так и противников» [4, С. 123]. Инклюзивное образование представляет собой процесс адаптации системы общего образования к разнообразным потребностям учащихся, что гарантирует равный доступ к обучению для всех детей, включая тех, кто испытывает особые образовательные потребности. Ученики применяют знания по-своему, однако общая цель образования заключается в том, чтобы обеспечить каждому ребёнку возможность достижения общественного признания и подтверждения своей социальной значимости.

«Законом «Об образовании» утверждено право на обучение всех детей, в том числе имеющих ограничения по здоровью. Как гласит Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. все граждане Российской Федерации имеют право на равное образование» [13]. Исходя из

этого, инклюзивное обучение создаёт условия для развития социальных взаимодействий среди детей на основе их личного опыта. Принципы инклюзивного образования основываются на уважении уникальности каждого ребёнка, и, следовательно, обучение организуется таким образом, чтобы максимально соответствовать специфическим потребностям каждого ученика.

В настоящее время целью инклюзивного образования является не только обучать детей с ограниченными возможностями, но и формировать у них уважительное отношение и толерантность, что способствует развитию у них социальных навыков. Такого рода специфическое образование также включает в себя разнообразные формы и методы обучения, направленные на развитие творческих и интеллектуальных способностей детей. Использование проектного обучения и технологий «умного класса» позволяет значительно повысить эффективность учебного процесса и способствует успешному включению детей с ограниченными возможностями здоровья в общественную деятельность.

**Исследовательская часть.** В современных школьных системах многих стран инклюзивное образование определяется как процесс интеграции учащихся с развивающимися нарушениями в обычную учебную среду общеобразовательных учреждений, где они обучаются совместно со своими сверстниками.

Влияние общественных институтов, религии и культуры на формирование образовательной системы для детей с ограниченными возможностями было значительным в разные исторические периоды. Такие дети традиционно оставались на периферии активной социальной жизни. В настоящее время перед образовательной системой и обществом стоит задача активизации процессов социализации детей через их глубокую интеграцию в социокультурный контекст.

В образовательной теории и практике России активно развивается подход, предусматривающий совместное обучение детей с особыми потребностями и их здоровыми сверстниками. Этот процесс часто называют интеграцией. Дети представляют собой очень разнообразную группу и интегрируются в образовательную среду по различным причинам. Можно условно выделить несколько категорий:

- дети, чья интеграция происходит неосознанно, из-за того, что их отклонения в развитии не были своевременно диагностированы;

- дети, чьи родители, осведомлённые о специальных потребностях своих детей, по разным причинам выбирают для них обучение в обычных детских садах или школах. Однако далеко не всем из этих детей такая форма образования оказывается

подходящей и многие из них в конечном итоге переходят в специализированные учреждения или полностью прекращают обучение в общеобразовательной системе;

- дети, которые благодаря длительной и настойчивой коррекционной работе, проводимой родителями и специалистами, достигли уровня развития, позволяющий им обучаться вместе с нормально развивающимися детьми. Таким детям специалисты часто рекомендуют интегрированное обучение.

Такие дети обычно получают лишь периодическую коррекционную поддержку, при этом основной контакт между специалистами (психологами, дефектологами) и учебным заведением обычно поддерживается через родителей.

Интеграция детей с развивающимися отклонениями в общественную и образовательную среду предполагает их включение в обычные образовательные учреждения, где они имеют возможность учиться вместе с детьми, которые развиваются в норме.

Изучение литературы и анализ практического опыта позволяют определить преимущества и недостатки инклюзивного образования. К положительным аспектам можно отнести:

- разработку специализированных учебных условий в общеобразовательных учреждениях для детей со специфическими образовательными потребностями;

- создание адаптивной образовательной среды, которая способна удовлетворить потребности всех учащихся;

- обучение в рамках обычных классов с обеспечением необходимой психолого-педагогической поддержки от специалистов;

- подготовка учащихся, учителей и родителей к взаимодействию с детьми с особыми потребностями, создание образовательной среды, комфортной для всех детей, включая тех, кто сталкивается с нарушениями слуха, что способствует их развитию и социальной адаптации;

- воспитание в общественной среде (группе, классе, школе) таких качеств, как сострадание, толерантность и уважение к другим людям.

Образование является фундаментальным конституционным правом каждого человека. Тем не менее, не все дети с инвалидностью могут реализовать это право и получить образование в обычных школах наравне с другими учащимися. До последнего времени большинство средних школ в стране были недоступны для детей с физическими нарушениями, так как не оборудованы лифтами или пандусами, необходимыми для их передвижения. Кроме того, школы часто не

приспособлены для обучения детей с нарушениями зрения, слуха или речи. Часто такие дети сталкиваются с дискриминацией, их воспринимают как лиц, требующих особого внимания и заботы, и считают неспособными к обучению в обычной школе.

По нашему мнению, адаптивная образовательная среда (АОС) представляет собой систему образования, которая максимально настроена на уникальные особенности и потребности каждого ученика и одновременно способна гибко адаптироваться к изменениям и вызовам современности. Для создания такой среды необходимо учитывать следующие аспекты:

- индивидуальные особенности, интересы и потребности учащихся;
- характеристики самой образовательной среды;
- условия внешней среды, в которой функционирует система образования.

Прежде всего, следует признать, что дети с инвалидностью не отличаются от других детей. Как и их сверстники, они нуждаются в общении для своего развития, а также имеют собственные стремления, увлечения и мечты о профессии и будущей карьере. Педагогическая интеграция, поддерживающая принципы инклюзивного образования, получает все большую поддержку среди прогрессивных педагогов, общественных деятелей и ученых. Совместное обучение детей без ограничений и детей с особыми потребностями служит образовательным интересам обеих категорий. Основным принципом инклюзии заключается в обеспечении доступности образования для всех детей и продвижении равенства образовательных возможностей, которые удовлетворяют разнообразные потребности учащихся.

Инклюзивное образование основывается на принципе отсутствия дискриминации и предполагает создание доступной и безбарьерной среды, где каждый ребенок, включая тех, кто имеет специфические образовательные потребности, может получить адекватное образование в приемлемых условиях. Практика домашнего обучения, несмотря на то, что считается одним из наиболее гуманных подходов, она показала свою неэффективность в качестве средства обеспечения качественного образования и социальной интеграции детей с инвалидностью, так как изолирует ребенка от общества сверстников, где происходит важнейший процесс его социализации.

В декабре 2006 года представители разных стран мира под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН одобрили создание Конвенции «О правах инвалидов» [20]. Эта Конвенция была создана с целью обеспечения прав людей с

ограниченными возможностями здоровья. Для достижения этой цели она предусматривает сотрудничество различных государственных министерств и ведомств, деятельность которых направлена на создание инклюзивной среды, позволяющей людям реализовывать свои законные права.

Конвенция состоит из двух основных типов положений. Первый тип положений направлен на защиту общих прав инвалидов, независимо от уровня их здоровья. Второй тип ориентирован на защиту прав инвалидов со специфическими потребностями.

Стоит отметить, что Конвенция о правах инвалидов не вводит новых понятий или прав, а напротив, она закрепляет принцип, согласно которому люди с ограниченными возможностями здоровья имеют те же права, что и другие члены общества.

Однако Конвенция конкретизирует эти права, ориентируясь на мнения людей с инвалидностью. Основное преимущество Конвенции заключается в подходе, который рассматривает проблемы инвалидности с учетом прав инвалидов. Конвенция, по сути, представляет собой концепцию о природе инвалидности, которая переводит медицинский аспект вопроса на уровень осознания проблемы социумом.

Инклюзивная образовательная политика требует трансформации общества и его социальных структур для создания условий, поддерживающих включение всех людей, включая людей с специальными потребностями, обеспечивая равенство их прав, а также удовлетворяя их духовные потребности. Социокультурный подход к инклюзии предполагает, что все участники образовательного процесса формируют единую социокультурную группу. К этому следует добавить, что эффективное функционирование этой группы зависит от создания единого мировоззрения, творческой социокультурной среды и культурных ценностей, которые развиваются через совместные усилия и способствуют инклюзии и социальной интеграции.

В этом контексте не только обсуждается вопрос лечения инвалидов, но и предпринимаются попытки установления благоприятных условий для их полноценного существования. Инвалидность, таким образом, рассматривается сегодня как совокупность социальных барьеров, препятствующая реализации индивидуумом своих способностей и удовлетворению им личных потребностей по причине физических недомоганий.

Одной из задач Конвенции является преодоление этих социальных барьеров, в связи с чем каждое государство, которое ее подписало, должно разработать

соответствующее законодательство и нормативные акты, касающиеся инвалидов [7].

Важнейшим условием успешной интеграции этой Конвенции в России является адаптация образовательной системы к нуждам детей с физическими и психическими нарушениями, в то время как образовательная система в большей своей части остается неизменной. Это означает, что дети с особыми потребностями должны адаптироваться к стандартам уже существующей образовательной системы, даже если школы не полностью приспособлены для их обучения.

В настоящее время российские образовательные учреждения в основном испытывают трудности с организацией профессионального обучения для людей с инвалидностью и другими ограничениями здоровья. Эти сложности обусловлены пробелами в законодательстве и распространенными стереотипами о данных группах населения. Внедрение инклюзивных методов в профессиональное образование, будучи относительно новыми, представляют собой долгосрочное и перспективное направление развития.

При этом процесс освоения профессиональных навыков лицами с ОВЗ, который является важным условием их успешной интеграции в общество и личностного роста, все еще находится на этапе формирования.

Россия ратифицировала Конвенцию в 2012 году, после чего она была включена в правовую систему страны [5]. Различные законодательные акты, включая Федеральный Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [14], Закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 год) [17], «Профессиональный стандарт педагога» (2013) [12], а также Указ Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [16], отражают направления реализации инклюзивного образования и его особенности.

В 2013 году был принят документ, устанавливающий регламент образовательного процесса по ключевым общеобразовательным программам, который стал основой для внедрения адаптированных учебных программ [1].

В этом же году были приняты положения о психолого-медико-педагогической комиссии [15], которые определяют ее основные функции и позволяющее учебным заведениям удовлетворять потребности учащихся с особыми образовательными потребностями.

Сегодня перед Россией стоит цель создать образовательную среду, адаптированную к потребностям всех детей, включая тех, кто

имеет ограниченные возможности здоровья (ОВЗ).

Законодательные акты Российской Федерации, в том числе Закон «Об образовании», закрепляют принципы инклюзивного образования, устанавливают основания для специальных образовательных мер и программ, предназначенных для упрощения процесса обучения лиц с ограниченными возможностями и специальными образовательными потребностями в рамках массовых школ. Определяющим документом, заложившим основу для развития инклюзивного образования, стала «Национальная стратегия действий в интересах детей» [17]. Данная инициатива финансируется из государственного бюджета, а региональные власти отвечают за разработку и реализацию соответствующих планов действий.

Федеральный государственный образовательный стандарт устанавливает критерии для реализации инклюзивного образования в учебных заведениях, выделяя три определяющих элемента:

- создание индивидуальной программы психолого-педагогического сопровождения учащегося;
- организация и выполнение индивидуального учебного плана;
- разработка коррекционной программы, и ее внедрение в учебный процесс.

Ученые указывают на несколько факторов, затрудняющих полноценное включение учащихся с особыми образовательными потребностями в учебную среду. Среди этих факторов отмечаются недостаточное развитие инфраструктуры образовательных учреждений, недостаточная подготовка педагогов к внедрению инклюзивных практик и устойчивые стереотипы о возможностях обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Для полноценной поддержки учащихся, сталкивающихся с проблемами в обучении, независимо от их причин, необходимо четко прописывать услуги, условия и требования к персоналу в рамках «Коррекционной программы» образовательного учреждения. В рамках этого стандарта акцент делается не только на учебный, но и на практический аспекты. Такие изменения существенно воздействуют на ожидания и учебные результаты, которые достигаются образовательными учреждениями в процессе предоставления инклюзивного обучения учащимся с особыми образовательными потребностями.

Сегодня помимо предметных результатов, все большее внимание уделяется метапредметным и личностным образовательным достижениям.

В связи с тенденцией к стандартизации вузовских образовательных процессов подготовка преподавателей изобразительного искусства осуществляется по общим критериям, соответствующим другим педагогическим специальностям. Этим отчасти объясняются трудности, с которыми сталкиваются начинающие учителя изобразительного искусства, вступая на свой профессиональный путь.

Исследования интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в общество активно развиваются в научном сообществе последних десятилетий. Эта тема привлекает внимание не только из-за её воздействия на ближайшее окружение ребёнка, включая микросоциум и семью, но и из-за её значимости для общества в целом.

Концепция профессионализма тесно связана с идеей педагогического мастерства. Такие исследователи, как и Н.В. Кузьмина, А.Н. Щербаков, Л.М. Митина сравнивая эти понятия, подчеркивают их взаимосвязь. Щербаков рассматривает мастерство как основополагающий принцип, важный для успешной работы педагога, в то время как Н.В. Кузьмина определяет его как уровень компетенции, который позволяет педагогу эффективно выполнять профессиональные задачи [19].

Профессиональная компетентность педагога в области инклюзивного образования обычно включает в себя комплексные умения, знания, способности и личностные качества, которые необходимы для эффективного выполнения функциональных задач и решения проблем, связанных с обучением детей с особыми образовательными потребностями. Компетенции такого педагога представляют собой сочетание общих профессиональных умений и способностей, направленных на решение специфических задач в рамках инклюзивного образования.

Основополагающая теория профессионализма Н.В. Кузьминой уделяет внимание педагогической деятельности, которая является важнейшим и преобразующим фактором личностного роста учителя на протяжении всей его профессиональной деятельности [9]. Эти качества остаются неизменными на протяжении всей педагогической практики и в то же время может быть адаптирована к изменениям требований и образовательных программ. В центре теории находится изучение внутреннего мира учителя, его профессиональной культуры и психологии профессиональной деятельности, рассмотрение аспектов личностного роста, самосовершенствования и самореализации.

Н.Я. Семаго подчеркивает важность наличия у педагогов специальных знаний и навыков в области дефектологии [18]. Автор подчеркивает, что распространенное негативное отношение к детям с ограниченными возможностями здоровья и нежелание интегрировать таких детей в общеобразовательные группы во многом обусловлено отсутствием у учителей знаний о различных нарушениях, особенностях развития детей и специальных образовательных стратегиях.

В эпоху цифровизации и информатизации образовательной сферы особое внимание уделяется развитию готовности учителей к работе в цифровом образовательном пространстве, известном также как цифровые компетенции, которые ранее рассматривались как часть общих ИКТ-компетенций педагога [8].

Применение цифровых технологий является важнейшим аспектом в процессе обучения, требующий владения информационными и цифровыми технологиями сбора, анализа и использования информации [11]. Кроме того, владение навыками профессиональной коммуникации необходимо использовать в процессе обучения, поскольку именно язык служит не только средством общения, но и средством воздействия на учащихся. Стоит упомянуть, что способность к рефлексии и самоанализу своего педагогического опыта способствует совершенствованию педагогического мастерства педагога.

Среди эффективных цифровых инструментов с целью использования в инклюзивном образовании можно выделить следующие:

- виртуальная учебная среда и приложения, например, платформы Google Classroom и Moodle, позволяют адаптировать учебные задания под потребности учеников;
- технологии дополненной и виртуальной реальности помогают детям с ОВЗ визуализировать и понимать сложные концепты;
- специальные образовательные приложения, например, приложения с голосовым управлением и функцией синтеза речи для слабовидящих и слабослышащих учеников.

Кроме того, необходимо регулярно оценивать не только академические успехи, но и социальные и поведенческие изменения детей с ОВЗ, что может включать в себя мониторинг участия в совместных проектах, оценку уровня самостоятельности, уровня эмоционального состояния и коммуникации учащихся.

К этому следует добавить, что анализ степени развития профессиональных компетенций позволяет выявлять конкретные образовательные потребности педагогов и

создать персонализированные программы их обучения.

Рассмотрев правовые и педагогические аспекты инклюзивного образования в России, можно выделить значимость комплексного подхода, включающего нормативно-правовую поддержку, применение современных образовательных технологий и подготовку педагогов, способных эффективно работать в условиях инклюзивного обучения. Подходы, ориентированные на использование цифровых технологий, проектного обучения и «умного класса», способствуют повышению эффективности учебного процесса и успешной интеграции детей с ОВЗ в общество.

Несмотря на значительные успехи инклюзивной практики, существует ряд вызовов, связанных с инфраструктурой, профессиональной подготовкой педагогов и

устранением социальных барьеров. С целью полноценного развития инклюзивного образования необходимо продолжать совершенствовать образовательные программы, внедрять современные технологии и обеспечивать условия, способствующие адаптации и личностному росту всех участников образовательного процесса.

**Заключение.** В заключение следует отметить, что достижение поставленных целей требует постоянного взаимодействия всех заинтересованных сторон: государства, образовательных учреждений, педагогов, родителей и общества в целом, что позволит не только повысить качество обучения детей с ограниченными возможностями, но и содействовать формированию социально ориентированного и инклюзивного общества.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Выдрин, И.В. Правовое регулирование инклюзивного образования в Федеральном законе «Об образовании в РФ» / И.В. Выдрин, М.А. Зенкова. – Текст : непосредственный // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – № 2. – С. 31-33.
2. Gladkova, Yu.A. Поликультурное образование ребенка в современном мире: теория и практика / Ю.А. Gladkova. – Петрозаводск : Новая наука, 2020. – Текст : непосредственный.
3. Дроздов, С.А. Исследование эффективности подготовки будущих учителей изобразительного искусства к созданию инклюзивных программ в рамках дополнительного образования / С.А. Дроздов, Е.М. Долгушина. – Текст : непосредственный // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 5. – С. 220-228.
4. Дроздов, С.А. Технологии инклюзивного образования в системе художественно-педагогической подготовки на бакалавриате / С.А. Дроздов. – Текст : непосредственный // Чтения памяти Евгения Петровича Сычевского. – 2023. – № 23. – С. 123-129.
5. Инклюзивное образование: результаты, опыт и перспективы : сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.В. АLEXИНОЙ. – Москва : МГППУ, 2015. – URL: [https://leda29.ru/uploads/com\\_files/02\\_2016\\_sbornik\\_materialov\\_inklyuzivnoe\\_obrazovanie\\_rezultaty\\_opyt\\_perspektivy.pdf](https://leda29.ru/uploads/com_files/02_2016_sbornik_materialov_inklyuzivnoe_obrazovanie_rezultaty_opyt_perspektivy.pdf).
6. Кантор, В.З. Инклюзивное высшее образование: социально-психологическое благополучие студентов / В.З. Кантор, Ю.Л. Проект. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 2. – С. 51-73.
7. Кирютина, Н.В. Проблемы формирования инклюзивного общества в России: основы нормативно-правовой базы инклюзивного образования / Н.В. Кирютина. – Текст : непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февр. 2016 г.). – Краснодар : Новация, 2016. – С. 55-60.
8. Кузнецов, А.А. Проблемы формирования информационно-коммуникационной компетентности учителя российской школы / А.А. Кузнецов, Е.К. Хеннер, В.Р. Имакаев, О.Н. Новикова. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2010. – № 7 (75). – С. 88-96.
9. Кузьмина, Н.В. Проблемы повышения профессионализма педагогов / Н.В. Кузьмина, А.А. Реан. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1989. – № 5. – С. 180-189.
10. Михальчи, Е.В. Состояние инклюзивного образования в системе высшего образования в России / Е.В. Михальчи. – Текст : электронный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=124>.
11. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / под ред. М.С. Шклярук, Н.С. Гаркуши. – Москва : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020. – 84 с. – URL: <https://hr.cdto.ranepa.ru/cm>. – Текст : электронный.
12. Профессиональный стандарт педагога (Концепция и содержание) : (проект). – Текст : непосредственный // Вестник образования. – 2013. – № 8. – С.4-44.
13. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федер. закон № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 29 дек. 2012 г. – Текст : электронный // Российская газета : офиц. сайт. – URL: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 16.11.2024).
14. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федер. закон №181-ФЗ : принят Гос. Думой 24 нояб. 1995 г. : с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2015. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 4. – Ст. 456.

15. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы : постановление от 1 дек. 2015 г. № 1297. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/77668698/> (дата обращения: 23.11.2024). – Текст : электронный.
16. Российская Федерация. Президент (2012 – ; В.В. Путин). О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы : указ от 1 июня 2012 г. № 761. – Текст : электронный // Президент России : офиц. сайт. – Москва. – URL: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1613662> (дата обращения: 22.11.2024).
17. Российская Федерация. Министерство образования и науки. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» : приказ от 30 авг. 2013 г. № 1015. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/70466462/> (дата обращения: 26.11.2024). – Текст : электронный.
18. Семаго, М.М. Инклюзивное образование: от методологической модели к практике / М.М. Семаго, Н.Я. Семаго, Т.П. Дмитриева. – Текст : непосредственный // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2010. – №. 4. – С. 81-91.
19. Щербаков, А.И. Психологические проблемы профессиональной подготовки учителя в высшей школе / А.И. Щербаков. – Ленинград : Просвещение, 1988. – 168 с. – Текст : непосредственный.
20. Convention on the Rights of Persons with Disabilities : Training Guide. – New York ; Geneva, 2014. – (Professional Training Series No. 19). – URL: [https://www.ohchr.org/Documents/Publications/CRPD\\_TrainingGuide\\_PTS19\\_EN%20Accessible.pdf](https://www.ohchr.org/Documents/Publications/CRPD_TrainingGuide_PTS19_EN%20Accessible.pdf) (date of request: 20.11.2024).

#### REFERENCES

1. Vydrin, I.V. and Zenkova, M.A. (2016), "Legal regulation of inclusive education in the Federal Law "On Education in the Russian Federation"", *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, no. 2, pp. 31-33. (in Russian)
2. Gladkova, Yu.A. (2020), *Multicultural education of a child in the modern world: theory and practice*, Petrozavodsk: New Science. (in Russian)
3. Drozdov, S.A. and Dolgushina, E.M. (2024), "Research on the effectiveness of training future teachers of fine arts to create inclusive programs within the framework of additional education", *Bulletin of Pedagogical Sciences*, no. 5, pp. 220-228. (in Russian)
4. Drozdov, S.A. (2023), "Technologies of inclusive education in the system of artistic and pedagogical training at the bachelor's degree", *Readings in memory of Evgeny Petrovich Sychevsky*, no. 23, pp. 123-129. (in Russian)
5. In S.V. Alyokhina (ed.) (2015), *Inclusive education: results, experience and prospects: collection of materials of the III International Scientific and Practical Conference* [pdf], Moscow: MGPPU, available at: [https://leda29.ru/uploads/com\\_files/02\\_2016\\_sbornik\\_materialov\\_inklyuzivnoe\\_obrazovanie\\_rezultaty\\_opyt\\_perspektivy.pdf](https://leda29.ru/uploads/com_files/02_2016_sbornik_materialov_inklyuzivnoe_obrazovanie_rezultaty_opyt_perspektivy.pdf). (in Russian)
6. Kantor, V.Z. and The Project, Y.L. (2019), "Inclusive higher education: socio-psychological well-being of students", *Education and Science* [online], vol. 21, no. 2, pp. 51–73, available from: DOI: 10.17853/1994-5639-2019-2-51-73. (in Russian)
7. Kiryutina, N.V. (2016), "Problems of formation of an inclusive society in Russia: fundamentals of the regulatory framework for inclusive education", *Problems and prospects of education development: proceedings of the VIII International Scientific Conference*, Krasnodar: Novation, February 2016, pp. 55-60. (in Russian)
8. Kuznetsov, A.A., Henner, E.K., Imakaev, V.R. and Novikova, O.N. (2010), "Problems of formation of information and communication competence of a Russian school teacher", *Education and Science*, no. 7 (75), pp. 88-96. (in Russian)
9. Kuzmina, N.V. and Rean, A.A. (1989), "Problems of improving the professionalism of teachers", *Questions of Psychology*, no. 5, pp. 180-189. (in Russian)
10. Mikhali, E.V. (2014), "The state of inclusive education in the higher education system in Russia", *Modern problems of science and education* [online], no. 2, available from: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=124>. (in Russian)
11. In Shklyaruk, M.S. and Garkushi, N.S. (2020), *The literacy model of the digital transformation team in the public administration system*, Moscow: Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, 84 p., available at: <https://hr.cdto.ranepa.ru/cm>. (in Russian)
12. "Professional standard of a teacher (Concept and content): (project)" (2013), *Bulletin of Education*, No. 8, pp.4-44. (in Russian)
13. On Education in the Russian Federation (No. 273-FZ: adopted by the State Duma on December 29, 2012), Federal Law of the Russian Federation, *Rossiyskaya gazeta: official website*, available from: <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> [Accessed 16.11.2024]. (in Russian)
14. "On Social Protection of persons with disabilities in the Russian Federation" (No. 181-FZ of November 24, 1995: with amendments and additions, introduction. effective from 12/29/2015), Federal Law of the Russian Federation, *Collection of Legislation of the Russian Federation*, No. 4, pp. 456. (in Russian)
15. On the approval of the state program of the Russian Federation "Accessible Environment" for 2011-2020 (from 1 Dec. 2015 No. 1297), Decree of the Government of the Russian Federation, available from: <https://base.garant.ru/77668698/> [Accessed 23.11.2024]. (in Russian)
16. On the National Strategy of action in the interests of children for 2012-2017 (dated June 1, 2012 No. 761), Decree of the President of the Russian Federation, available from: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1;1613662> [Accessed 22.11.2024]. (in Russian)

17. *The procedure for organizing and implementing educational activities in basic general education programs – educational programs of primary general, basic general and secondary general education* (Aug 30, 2013 No. 1015), Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, available from: <https://base.garant.ru/70466462/> [Accessed 26.11.2024]. (in Russian)
18. Semago, M.M., Semago N.Ya. and Dmitrieva, T.P. (2010), “Inclusive education: from a methodological model to practice”, *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Pedagogy and Psychology*, no. 4, pp. 81-91. (in Russian)
19. Shcherbakov, A.I. (1988), *Psychological problems of teacher training in higher education*, Leningrad: Enlightenment, 168 p. (in Russian)
20. *Convention on the Rights of Persons with Disabilities: Training Guide* (2014), New York; Geneva, (Professional Training Series No. 19), available from: [https://www.ohchr.org/Documents/Publications/CRPD\\_TrainingGuide\\_PTS19\\_EN%20Accessible.pdf](https://www.ohchr.org/Documents/Publications/CRPD_TrainingGuide_PTS19_EN%20Accessible.pdf) [Accessed 20.11.2024].

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:**

Е.М. Долгушина, старший преподаватель кафедры экономики технологии и изобразительного искусства, ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», г. Благовещенск, Россия, e-mail: [satti-1978@mail.ru](mailto:satti-1978@mail.ru), ORCID: 0009-0006-8002-883X.

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:**

E.M. Dolgushina, Senior Lecturer, Department of Economics of Technology and Fine Arts, Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia, e-mail: [satti-1978@mail.ru](mailto:satti-1978@mail.ru), ORCID: 0009-0006-8002-883X.